

СОГЛАШЕНИЕ О ВЗАИМНОМ ПРИМЕНЕНИИ РЕШЕНИЙ ОБ ОТСТРАНЕНИИ И ЕГО РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ежегодно многосторонние банки развития (МБР) вкладывают миллиарды евро в развивающиеся страны, причем в 2016 году в реализацию 378 проектов ЕБРР вложил 9,4 млрд. евро¹. Несмотря на то, что реализация многих из этих инвестиционных проектов увенчалась успехом, каждый год МБР неизменно проводят расследования по поступившим заявлениям о нарушениях, совершенных в форме мошеннических и коррупционных деяний в ходе реализации ими проектов.

При установлении фактов совершения противоправных деяний МБР могут применить, предположительно, самое мощное из имеющихся в их арсеналах средств – прекратить деловые отношения с любым нарушителем, на которого МБР налагают свои санкции. Эффект от прекращения, таким образом, деловых отношений с нарушителями усиливается действием Соглашения о взаимном применении решений об отстранении (СВПРО – соглашения, заключенного пятью МБР, о признании принятых каждым из них решений о прекращении деловых отношений (отстранении), с тем чтобы в целом лицо, отстраненное одним МБР, в перекрестном порядке было отстранено другими МБР на тех же условиях.

В настоящей статье рассматриваются последствия применения СВПРО с момента его заключения, процессы совершенствования работы санкционных механизмов МБР в целях расширения сферы их применения и усиления эффекта их воздействия, влияние принятых МБР решений об отстранении на содержание проводимых корпорациями в развивающихся странах реформ в сфере корпоративного управления.

Когда многонациональная корпорация, получившая финансовые средства от МБР на цели строительства новых производственных предприятий или открытия новых заводов, совершает нарушения, например в форме подкупа должностных лиц, перевода средств на личные счета или выставления подложных счетов-фактур за работы, которые никогда не производились, то, как можно предположить, самым мощным из имеющихся в арсенале МБР средств воздействия является решение об отстранении такого нарушителя. В 2010 году пять организаций: Группа Африканского банка развития (АФБР), Азиатский банк развития (АзБР), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Группа Межамериканского банка развития (МАБР) и Группа Всемирного банка (Всемирный банк), совместно называемые МБР, – заключили СВПРО, в силу которого они дого ворились признавать и приводить в исполнение решения о санкциях, наложенных другими МБР – участниками СВПРО².

«После заключения
СВПРО участвующие
в нем организации
усилили действие
инструментария,
заложенного в их
санкционные
механизмы».

СЕСИЛЬ ДИВИНО
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ
ПО РАССЛЕДОВАНИЯМ
ОТДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗА
КОРПОРАТИВНОЙ ЭТИКОЙ
ЕБРР
DivinoC@ebrd.com

Введение МБР режима перекрестного отстранения усиливает эффект наложения одной организации санкций на нарушителя и приводит к далеко идущим в географическом отношении последствиям для него. Лишившись возможности привлекать финансирование от одного из МБР, нарушитель может оказаться в составленных другими МБР списках отстраненных лиц и, таким образом, утрачивает возможность не только получать от них какие-либо финансовые средства, но и выполнять функции консультанта, подрядчика или поставщика по проекту, финансируемому этими МБР.

Заключение СВПРО многосторонними банками развития было мотивировано их верой в то, что СВПРО станет в их арсенале одним из мощных новых инструментов укрепления отношений сотрудничества между МБР, что позволит им предотвращать, выявлять коррупционные проявления и более активно бороться с их возникновением, одновременно с этим укрепляя доверие к реализуемым МБР проектам и увеличивая объемы инвестируемых в них средств³. После заключения СВПРО участвующие в нем организации действительно усилили действие инструментария, заложенного в их санкционные механизмы. Сфера применения налагаемых МБР санкций активно расширяется, начиная от вынесения нарушителям простого порицания и заканчивая их исправлением (восстановлением в правах) с целью достижения устойчивых и далеко идущих результатов. В распоряжении МБР имеются и другие средства воздействия, как то: направление материалов о противоправной деятельности в государственные органы или применение предусмотренных заключенными договорами (контрактами) средств правовой защиты, которыми они могут воспользоваться в дополнение к действующим у них санкционным механизмам или в качестве альтернативы этим механизмам. В тоже время решения об отстранении как таковые могут быть направлены на исправление нарушителя (восстановление его в правах) в целях достижения долгосрочных результатов.

В настоящей статье рассматривается, каким образом и почему решения об отстранении могут стать эффективным средством воздействия на нарушителей, и утверждается, что, несмотря на все еще имеющиеся и требующие устранения недостатки в их применении, решения об отстранении, и особенно решения об отстранении, но с восстановлением в правах при выполнении определенных условий, могут вылиться в проведение широкомасштабных реформ в сфере корпоративного управления.

НОВОВВЕДЕНИЯ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ САНКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ СО ВРЕМЕНИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СВПРО

Когда МБР получает информацию о совершении нарушений при реализации одного из его проектов, у него имеется всего лишь один способ их устранения – наложение санкций на правонарушителей. В качестве альтернативы наложению санкций или дополнения к ним МБР может принимать различные меры, как то: применить в отношении заемщика предусмотренные в договорах (контрактах) средства правовой защиты, например, затребовав проведение аудита его финансовых документов или вынеся решение о нарушении заемщиком платежных обязательств последнего (дефолт), или наладив тесное взаимодействие с клиентом в целях повторного проведения закупочного конкурса, в отношении которого уже возникали подозрения в сговоре между его участниками. МБР может также обратиться в государственные органы с просьбой о проведении расследования в том случае, когда, по мнению МБР, лицом допущено нарушение уголовного или другого законодательства страны. При успешном завершении таких расследований это может привести к предъявлению нарушителю обвинительного заключения или достижению с ним соглашения об отсрочке судебного преследования.

По сравнению с принятыми МБР решениями об отстранении обвинительные заключения, предъявляемые правоохранительными органами на основании нарушения уголовного или другого законодательства, также выступают в роли сдерживающего средства. Физические и юридические лица могут рассматривать такие обвинительные заключения, которые могут вылиться в вынесение судом уголовного приговора как более суровую по своему характеру меру наказания по сравнению с санкциями, налагаемыми МБР⁴. Вместе с тем направление материалов со стороны МБР в государственные органы может не привести к принятию последними каких-либо мер воздействия на нарушителей. При передаче таких материалов в государственные органы материалы затем подпадают под действие юрисдикции конкретного государства, и только оно может принять какие-либо реальные меры в их отношении⁵. Как отмечают обозреватели, освещающие деятельность Всемирного банка, показатели работы государственных органов по присланным им материалам такого рода нуждаются в улучшении, потому что в 2012 году Всемирный банк направил на рассмотрение государственных органов материалы по 46 делам, а в 2013 году только 10 таких направленных дел вылились в расследования государственных органов⁶. Как следствие этого МБР рассматривают обращение в государственные органы в качестве одного из возможных путей принятия мер, но не единственный способ добиться возмещения причиненного вреда.

Всемирный банк недавно вновь подтвердил свою приверженность цели обеспечения взаимодействия с государственными органами. Его заявление было сделано после вынесения Верховным судом Канады важного решения о том, что Всемирный банк не отказался от имеющихся у него привилегий и иммунитетов, направив одно из дел на рассмотрение канадских органов власти и сотрудничая с ними в процессе последующего расследования⁷. Лицо, ставшее объектом расследования, обратилось с требованием раскрыть содержание документов Всемирного банка, утверждая, что Всемирный банк отказался от имеющихся у него привилегий и иммунитетов

«С момента заключения СВПРО наиболее часто применяемыми МБР санкционными мерами являются решения об условном отстранении».

в отношении его учетных документов в результате направления указанного дела на рассмотрение канадских инстанций⁸. Вынося это решение, Верховный суд признал как уникальность роли таких международных организаций, как Всемирный банк, так и важность сотрудничества между международными организациями и государственными органами в борьбе с коррупцией⁹.

В настоящее время такие альтернативы решениям об отстранении, как условное отстранение, вынесение порицания, взыскание денежного возмещения или применение средств финансовой защиты, обращение в государственные органы, имеют свои сильные и слабые стороны, но не обеспечивают такой же эффект воздействия, как решения об отстранении¹⁰. МБР по-прежнему применяют решения об отстранении в качестве главного инструмента санкций. С момента заключения СВПРО число решений об отстранении постепенно увеличивалось, а сфера действия таких принятых МБР решений в большинстве случаев расширилась, включив в себя меры, направленные на исправление нарушителей.

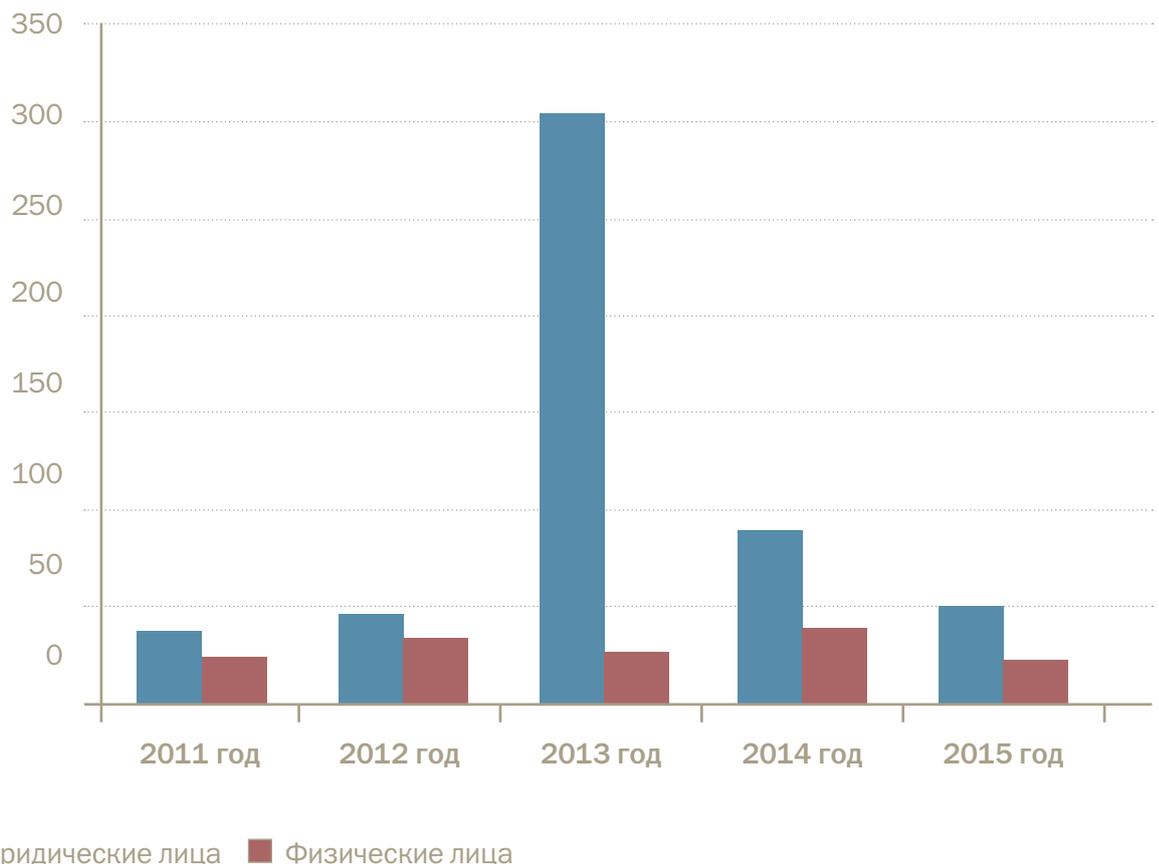
Согласно сообщениям ЕБРР, в 2011 году им были приняты решения о перекрестном отстранении 36 юридических и 23 физических лиц, в 2012 году – 45 юридических и 32 физических лиц, в 2013 году – 303 юридических (более 100 из них в связи с решением Всемирного банка об отстранении юридических лиц группы компаний SNC Lavalin) и 25 физических лиц, в 2014 году –

89 юридических и 37 физических лиц и в 2015 году – 48 юридических и 20 физических лиц¹¹.

С момента заключения СВПРО наиболее часто применяемыми МБР санкционными мерами являются решения об условном отстранении¹². Большинство принятых ЕБРР в период с 2011 по 2015 год решений о перекрестном отстранении составили не решения об отстранении на определенный или неопределенный срок времени, а решения, предусматривающие условное отстранение. Принятие решений об условном отстранении, что будет рассматриваться более подробно ниже, дает МБР самые широкие возможности для учета мер, направленных на исправление нарушителей.

В санкционной практике все чаще выбирается путь разрешения возникающих споров путем переговоров, что дает возможность юридическому или физическому лицу обсудить условия его отстранения и последующие решения о перекрестном отстранении. Применение процедуры урегулирования отношений путем переговоров может вылиться в решение об отстранении и дать основания для отстранения в перекрестном порядке. Наряду с применением процедуры урегулирования отношений путем переговоров в санкционной практике сегодня также применяются процедуры взыскания денежной (финансовой) компенсации. В тоже время в отношении вопроса взыскания денежной компенсации у МБР нет единой позиции.

Диаграмма 1 Принятые ЕБРР решения о перекрестном отстранении в период с 2011 по 2015 год

ПРОЦЕССЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ САНКЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ МБР С МОМЕНТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СВПРО

В последние годы в функционал действующих у них санкционных механизмов все МБР, за исключением АзБР, стали вводить механизмы урегулирования отношений путем переговоров. Впервые механизм урегулирования отношений путем переговоров был внедрен Всемирным банком в 2010 году, затем в 2012 году аналогичный механизм появился в АфБР, а в 2015 году эти механизмы стали действовать в МАБР и ЕБРР. Количество урегулированных путем переговоров дел, которые были направлены департаментом вице-президента Всемирного банка по корпоративной и деловой этике (ДКЭ) в его отдел по приостановлению и отстранению (ОПО), в разные годы было разным, что могло быть обусловлено относительной новизной самой процедуры урегулирования отношений путем переговоров, содержанием каждого из дел и испытанием различных механизмов урегулирования отношений путем переговоров¹³.

Увеличение числа соглашений об урегулировании отношений путем переговоров и применение средств финансовой защиты начиная от взыскания денежного возмещения и заканчивая наложением денежных штрафов сегодня меняет картину санкционной деятельности, в которой участвуют юридические и физические лица как объекты расследований со стороны МБР. В рамках процедуры урегулирования лица, ставшие объектом расследований, получили возможность обсудить путем переговоров условия предполагаемых в их отношении санкций, причем до 2010 года такой возможности у них не было. И наоборот, МБР могут наладить более тесное взаимодействие с данными лицами в интересах более точного применения условий последующего отстранения и, в конечном счете, усилить сферу влияния налагаемых на таких лиц санкций.

К положительным сторонам заключения соглашений об урегулировании относятся следующие: экономия средств обеими сторонами в результате отказа от инициирования

Таблица 1 Дела о наложении санкций Всемирным банком, направленные отделом по приостановлению и отстранению (ОПО) ответчикам, и соглашения об урегулировании, представленные департаментом по корпоративной и деловой этике ВБ (ДКЭ)¹⁴

	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Дела о наложении санкций, направленные отделом ОПО ответчикам	33	33	25	46	39	40
Соглашения об урегулировании, направленные в ОПО департаментом ДКЭ	11	16	8	6	11	18
Общее количество дел о наложении санкций, направленных отделом ОПО ответчикам, и соглашений об урегулировании, направленные ДКЭ в отдел ОПО	44	49	33	52	50	58

¹ ЕБРР, Годовой отчет за 2016 год, Лондон (см. перевод отчета на русский язык).

² Соглашение о взаимном применении решений об отстранении (2010 год), см. по адресу: <http://www.ebrd.com/downloads/integrity/Debar.pdf> (по состоянию на 25 ноября 2016 года).

³ Пресс-релиз Всемирного банка 2010/341/INT (2010 год), "World Bank, Multilateral Development Banks (MDBs) Step Up Their Fight Against Corruption With Joint Sanction Accord", см. по адресу: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2010/04/09/multilateral-development-banks-step-up-fight-against-corruption-joint-sanction-accord> (по состоянию на 25 ноября 2016 года).

⁴ F. A. Fariello, Junior и G. Vo (2015 год), "Development-Oriented Alternatives to Debarment as an Anticorruption Accountability Tool", *World Bank Legal Review Volume 6*, стр. 415, 429 [далее "Development Alternatives"] (на английском языке).

⁵ Там же (на английском языке).

⁶ Там же (на английском языке).

⁷ Группа Всемирного банка, департамент по корпоративной и деловой этике (2016 год), *Annual Update: Integrity Vice Presidency [INT], 2016 финансовый год*, стр. 12–13, см. по адресу: <http://pubdocs.worldbank.org/en/118471475857477799/INT-FY16-Annual-Update-web.pdf> [далее "INT Update 2016"]; (по состоянию на 25 ноября 2016 года) (на английском языке).

⁸ Там же (на английском языке).

⁹ Там же (на английском языке).

¹⁰ Development Alternatives, сноска 4 выше, стр. 429 (на английском языке).

¹¹ ЕБРР, Годовой отчет за 2011 год, стр. 67, Лондон; ЕБРР, Годовой отчет за 2012 год, стр. 48; ЕБРР, Годовой отчет за 2013 год, стр. 49; ЕБРР, Годовой отчет за 2014 год, стр. 49; ЕБРР, Годовой отчет, 2015 год, стр. 57 (на английском языке), [см. переводы на русский язык по адресу: www.ebrd.com/annual-report/] (по состоянию на 25 сентября 2016 года).

более длительной процедуры наложения санкций, получение известных и согласованных результатов как со стороны МБР, так и со стороны физических или юридических лиц, ставших объектами расследования; и, как можно предположить, более активный настрой объекта расследования на сотрудничество с обвиняющей его стороной в ходе переговоров, а также на выполнение любых возможных условий отстранения, оговоренных между ними¹⁵.

Соглашения об урегулировании также привели к появлению добровольной отчетности и раскрытию информации, которая касается текущих и новых расследований¹⁶. Тем не менее, несмотря на то обстоятельство, что все юридические и физические лица, ставшие объектом расследования, теперь имеют возможность добиться путем переговоров заключения соглашения об урегулировании, может оказаться так, что некоторые из таких лиц не воспользуются предоставленной им возможностью, если они не располагают временем или средствами для участия в санкционном производстве или переговорах об урегулировании. В некоторых делах в числе таких лиц могут фигурировать ответчики, напуганные перспективой сложного юридического процесса или недостаточно свободно владеющие одним из официальных языков МБР.

Финансовые соглашения могут быть достигнуты с помощью некоторых, хотя и не всех, процедур урегулирования путем переговоров. Здесь прежде всего нужно отметить достигнутые в последние годы Всемирным банком и АфБР соглашения на крупные суммы. По сообщению Всемирного банка, компания Nihon Kodens Euirore согласилась на свое отстранение на трехлетний срок с уплатой 400 тыс. евро в качестве денежного возмещения правительству Румынии по итогам расследования, проведенного Всемирным банком, и заключения с ним соглашения об урегулировании¹⁷.

В 2015 году, по сообщению АфБР, в рамках наложенных на две компании группы Hitachi санкций в форме условного отстранения сроком на один год, компания Hitachi Ltd согласилась предоставить АфБР «крупный денежный взнос» на финансирование «достойных направлений борьбы с коррупцией на африканском континенте», а также на усиление программы соблюдения норм корпоративной этики АфБР¹⁸. В 2014 году АфБР наложил на китайскую компанию China First Highway Engineering Co. Ltd (CFHEC) денежный штраф в размере 18,86 млн. долл. США и условно отстранил ее сроком на три года, причем средства наложенного на нее штрафа пойдут на финансирование проектов и мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции в Африке. В 2012 году в результате заключения соглашения об урегулировании между Всемирным банком и компанией Alstom компании Alstom Hydro France и Alstom Network Schweiz AG (Швейцария) заплатили 9,5 млн. долл. США в качестве возмещения, и такие компании были условно отстранены сроком на три года¹⁹.

МБР пока еще не выработали единого подхода к вопросу заключения соглашений об урегулировании, в том числе соглашений о финансовом урегулировании. МБР согласовали единые принципы применения санкций и обращения с группами компаний в целях обеспечения последовательного подхода²⁰, в то время как применяемые ими разные подходы к финансовому урегулированию в настоящее время предусматривают принятие ряда мер начиная с взыскания возмещения и заканчивая наложением денежных штрафов. Действующими в МБР санкционными механизмами предусматривается взыскание возмещения, хотя МБР пока еще не выработали единого подхода в этом вопросе, в том числе в отношении формулы расчета сумм возмещения. Режимы наложения денежных штрафов действуют не во всех МБР, и многие из них сегодня не планируют вводить такие

¹² См. по адресу: "Cross Debarred Entities", crossdebarment.org: <https://lnadbg4.adb.org/oa1001p.nsf> (по состоянию на 25 ноября 2016 года) (на английском языке).

¹³ R. Schaap and C. Divino (2016 год), "The AMEDD Five Years On: Trends in Enforcement Actions and Challenges Facing the Enforcement Landscape", *57 Harvard International Law Journal Online*, стр. 20 (на английском языке), см. по адресу: http://www.harvardilj.org/wp-content/uploads/January-2016_Vol-57_Schaap-Divino.pdf [далее "AMEDD Five Years On"] (по состоянию на 25 ноября 2016 года) (на английском языке).

¹⁴ Группа Всемирного банка, департамент по корпоративной и деловой этике (2014 год), *Annual Update: Integrity Vice Presidency [INT], Fiscal Year 2014*, стр. 34, сноска 7 выше, в п. 25, см. по адресу: <http://pubdocs.worldbank.org/en/663211449168835106/INT-FY14-Annual-Update.pdf> (по состоянию на 25 ноября 2016 года) (на английском языке).

¹⁵ Группа Всемирного банка, "Review of the World Bank Group Sanctions Regime 2011-2014, Phase 1 Review: Stock-Taking", пункт. 28; см. по адресу: https://consultations.worldbank.org/Data/hub/files/consultation-template/consultation-review-world-bank-group-sanctions-systemopenconsultationtemplate/materials/sanctionsreview_initiatingdiscussionbrief.pdf [далее "WB Phase 1 Review"] (по состоянию на 25 ноября 2016 года).

¹⁶ INT Update 2016, сноска 7 выше, в п. 4 (на английском языке).

¹⁷ Там же (на английском языке)..

¹⁸ Группа Африканского банка развития (2015 год) "Integrity in Development: AfDB and Hitachi, Ltd. conclude settlement agreement" (на английском языке); см по адресу: <http://www.afdb.org/en/news-and-events/article/integrity-in-development-afdb-and-hitachi-ltd-conclude-settlement-agreement-15118/>; (по состоянию на 25 ноября 2016 года).

штрафы в действующие у них механизмы²¹. МБР могли бы рассмотреть возможность издания более подробных руководств, находящихся в открытом доступе, об их подходах к взысканию денежного возмещения и, в случае необходимости, к взиманию штрафов.

Применение финансового урегулирования в целях финансирования борьбы с коррупцией и проведения мероприятий в этой сфере может предоставить МБР средства для принятия более творческих или современных мер борьбы с коррупцией с применением новых проектов и инициатив. Скорее всего, в ближайшие годы МБР будут проявлять интерес к тому, как именно используются средства, предоставленные на цели борьбы с коррупцией, в частности средства от взимания денежных штрафов. Для МБР будет полезно обмениваться накопленным ими опытом в этой области и в тех случаях, когда распорядителями этих средств выступают сами МБР, а не оказавшиеся под санкциями лица, обменяться сведениями о применяемых ими подходах к определению распорядителей и получателей данных средств в самих МБР, формах учета этих средств в их финансовой отчетности и лиц, являющихся конечными получателями этих средств²².

ДЕЙСТВУЮЩИЕ В МНОГОСТОРОННИХ БАНКАХ РАЗВИТИЯ (МБР) САНКЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И НОРМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Действующие в МБР механизмы отстранения нарушителей могут стать инструментом возмещения причиненного вреда в тех случаях, когда регуляторные и национальные нормативно-правовые системы не могут этого обеспечить. В то время как решение об отстранении на определенный или неопределенный срок будет оказывать отрезвляющее воздействие на попавшее под санкции лицо в плане лишения его возможностей строить деловые отношения с МБР, наложившим на него такие санкции, или с любыми иными МБР в случае перекрестного отстранения, решения об условном отстранении открывают более широкие возможности в плане оказания влияния на реформирование системы корпоративного управления попавшего под санкции лица, и, возможно также, его конкурентов. Решения об условном отстранении предусматривают, что попавшее под санкции юридическое или физическое лицо может быть освобождено от их действия или срок их действия может быть сокращен при выполнении таким лицом условий, выдвинутых санкционирующей организацией в момент принятия решения об отстранении.

Как установили МБР, вынесение решений об условном отстранении способствует исправлению нарушителей путем предотвращения проявлений противоправной деятельности, повышения норм деловой этики и корпоративного управления у находящегося под санкциями лица²³. Стандарты и принципы улучшения, установленные санкционирующей организацией, рассматриваются МБР как нормы надлежащего управления, борьбы с мошенническими и коррупционными проявлениями²⁴.

Большинством принятых решений об условном отстранении устанавливаются требования о повышении стандартов корпоративного управления и деловой этики, например, усиленных требований к программе по соблюдению норм деловой этики, а также принятия таких мер воздействия в отношении нарушителей, как перевод их на другие должности или их увольнение²⁵. Попавшие под санкции лица должны выполнить конкретные условия по уменьшению репутационных рисков, таких как внедрение передовых стандартов корпоративного управления в рамках проведения ими корпоративных преобразований. Это станет наглядным примером для аналогичных организаций, действующих в этом же регионе или ведущих конкурентную борьбу за осуществление аналогичной предпринимательской деятельности.

¹⁹ Группа Африканского банка развития (2014 год) "Integrity in AfDB Projects: AfDB debars and fines China First Highway Engineering Co. Ltd.", см по адресу: <http://www.afdb.org/en/news-and-events/article/integrity-in-afdb-projects-afdb-debars-and-fines-china-first-highway-engineering-co-ltd-13851/>; Всемирный банк (2012 год), World Bank Press Release 2012/282/INT, "Enforcing Accountability: World Bank Debars Alstom Hydro France, Alstom Network Schweiz AG, and their Affiliates", см. по адресу: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2012/02/22/enforcing-accountability-world-bank-debars-alstom-hydro-france-alstom-network-schweiz-ag-and-their-affiliates>

²⁰ См. по адресу: <https://www.adb.org/site/integrity/sanctions> (по состоянию на 25 ноября 2016 года).

²¹ AMEDD Five Years On, сноска 13 выше, в п. 24 (на английском языке).

²² Там же, в п. 25 (на английском языке).

²³ INT Update 2016, сноска 7 выше, в п. 26; Группа Всемирного банка, "World Bank Sanctioning Guidelines", см. по адресу: <http://siteresources.worldbank.org/EXTOFFEVASUS/Resources/WorldBankSanctioningGuidelines.pdf> (по состоянию на 25 ноября 2016 года).

²⁴ См. материалы Группы Всемирного банка "Summary of World Bank Group Integrity Compliance Guidelines", см. в п. 4 по адресу: <http://pubdocs.worldbank.org/en/489491449169632718/Integrity-Compliance-Guidelines-2-1-11.pdf> (по состоянию на 25 ноября 2016 года).

²⁵ INT Update 2016, сноска 7 выше, в п. 25; AMEDD Five Years On, сноска 13 выше, в п. 8 (на английском языке).

²⁶ См. В. Stevens и R. Delonis (2013 год), "Leveling the Playing Field: A Race to the Top", World Bank Legal Review, том 5, стр. 413-414 [далее Stevens и Delonis]; WB Phase 1 Review, сноска 15, в п.12 (на английском языке).

Как отмечают обозреватели, соблюдение норм деловой этики сопряжено с несением расходов, например, на привлечение специалиста по контролю за соблюдением норм деловой этики или приобретение руководством о передовых практиках в области корпоративного управления²⁶. В результате этого юридические лица, имеющие возможность оплачивать такие расходы, избегают отстранения, в то время как другие юридические лица, например, малые и средние предприятия (МСП), вероятно, не смогут или не захотят нести такие расходы и примут решение отказаться от принятия мер, которые будут необходимы для восстановления в правах (исключения из списка отстраненных лиц)²⁷.

Попавшие под действие санкций лица могут также вести свою деятельность в регионах, не знакомых с нормами деловой этики и, как следствие этого, имеющих мало возможностей для привлечения специалистов по контролю за соблюдением норм деловой этики или получения руководств по соблюдению передовых практик в сферах деловой этики и корпоративного управления. МБР признали, что необходимо заняться вопросами, связанными с ограниченностью участия МСП, и в настоящее время МБР проводят мероприятия по распространению материалов и информации, которые помогут лицам, желающим выполнить предъявляемые к ним условия по освобождению от наложенных на них санкций, а также внедрить в свои организации более высокие нормы деловой этики и надлежащего управления²⁸.

Далее, стоит рассмотреть тот вопрос, привели ли решения об условном сохранении (отсутствии отстранения) деловых отношений, при принятии которых юридическое лицо должно выполнить конкретно поставленные перед ним условия, с тем чтобы избежать отстранения со стороны МБР, к увеличению числа юридических лиц, выполняющих поставленные перед ними условия, и если да, то является ли применение этого вида санкционных мер более эффективным в целях соблюдения установленных для этих лиц норм надлежащего управления и деловой этики. Юридические лица могут получить дополнительную мотивацию для соблюдения условий сохранения отношений с ними, поскольку они не были отстранены, и у них есть стимул к дальнейшему сохранению в нынешнем виде их отношений с организацией, наложившей на них санкций. В дополнение к этому, если условное сохранение отношений с ними стало результатом заключения

соглашения об урегулировании, тогда юридическое лицо – участник переговоров по урегулированию отношений будет проявлять больше активного настроя на выполнение поставленных перед ним условий для сохранения деловых отношений с МБР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решения об отстранении являются в арсенале МБР одним из мощных, если не самым мощным санкционным средством. Со времени заключения СВПРО МБР расширили сферу и усилили эффект применения решений об отстранении, используя для этого такую процедуру, как условное отстранение, и недавно введенную процедуру урегулирования отношений для точного определения условий последующих решений об отстранении и внесения метода исправления нарушителей в работу их санкционных механизмов. Применение МБР санкционных механизмов дает свой эффект в той среде, где ранее отсутствовала культура соблюдения норм деловой этики и корпоративного управления, и благодаря внедрению стандартов деловой этики и надлежащего управления, эти механизмы сейчас играют особо важную роль в преобразовании действующих в развивающихся странах систем корпоративного управления.

«Применение МБР санкционных механизмов дает свой эффект в той среде, где ранее отсутствовала культура соблюдения норм деловой этики и корпоративного управления, и благодаря внедрению стандартов деловой этики и надлежащего управления, эти механизмы сейчас играют особо важную роль в преобразовании действующих в развивающихся странах систем корпоративного управления».

²⁷ AMEDD Five Years On, сноска 13 выше, в п.11 (на английском языке).

²⁸ Stevens and Delonis, сноска 25 выше, в п. 414 (на английском языке).

